

Затем они обменялись парой прощальных фраз, и Цзян Юй, вытирая капли пота со лба, оперся на перила. Только выйдя из жилого комплекса, он наклонился над зелёным мусорным баком и вырвал.

Сегодня он с Ли Баобао и другими заказал дорогие блюда, их было немного, но они были изысканными. Есть он не успел, так что пил практически на пустой желудок. К тому же он не прикасался к алкоголю уже больше двух лет и давно потерял былую выносливость. Теперь его мутило, и он, достав салфетку, прижал её к лицу, поднял воротник свитера, чтобы прикрыть половину лица, но чувствовал, как резкий запах алкоголя поднимается в горло, вызывая слёзы.

Он крепко зажмурился, похлопал себя по щекам холодными руками и сел на скамейку у дороги. Открыв телефон, он вызвал такси. Рядом был жилой район, и вечером желающих поехать на такси было много. Цзян Юй был двенадцатым в очереди, и, прежде чем он приблизился к десятке, телефон издал звук, напомнив, что заряд батареи составляет десять процентов.

Алкоголь ударил в голову, и Цзян Юй чувствовал себя всё более одурманенным. В полубессознательном состоянии он подумал: «Чёрт, какой неудачный год».

У него не было ни копейки наличных, и, если телефон разрядится, ему придётся вернуться к Хэ Яну. Он нервно следил за уровнем заряда, как вдруг раздался звонок.

Первым порывом Цзян Юя было сбросить вызов, но, увидев имя, он передумал. Это был Лу Люкун.

Он вытер глаза и нажал на кнопку ответа:

— Алло?

Его голос был настолько гнусавым, что он сам удивился.

Лу Люкун тоже был удивлён.

— Что случилось? — нахмурился он.

Цзян Юй поспешно сглотнул, чтобы смочить горло, и хотел сказать: «Ничего, я уже вызываю такси и скоро буду дома». В конце концов, Лу Люкун был занят, последние дни он проводил в компании, а телефон Цзян Юя был почти разряжен, так что можно было просто быстро закончить разговор. Но у него возникло странное чувство, будто, если он скажет, что ему плохо, занятой Лу Люкун бросит все дела и приедет к нему, даже если причина этого смешного «плохо» — всего лишь сто двадцать граммов белого вина.

Но Цзян Юй, с его затуманенным алкоголем сознанием, посчитал эту мысль смешной. В конце концов, контракт между артистом и менеджером не предполагает заботы друг о друге после работы. И если он попросит об этом, это будет выглядеть как попытка вызвать жалость или обременить кого-то, а Цзян Юй не любил доставлять неудобства. Поэтому он успокоил голос:

— Ничего, я жду такси.

— Ничего? Твой голос не звучит как «ничего».

— Потому что я только что чихнул, поэтому он немного охрип.

Безупречное объяснение, подумал Цзян Юй.

Но Лу Люкун явно так не считал.

— Цзян Юй, — его терпение иссякло, и голос стал строгим. — Отправь мне свою геолокацию.

Цзян Юй замер, затем засмеялся:

— Правда ничего, я скоро буду дома.

— Я сказал, — Лу Люкун произносил каждое слово отдельно. — Отправь мне свою геолокацию.

— Ладно, — Цзян Юй шмыгнул носом и перестал притворяться. Может, алкоголь действительно вызывал странные фантазии, и он спросил:

— Ты приедешь за мной?

С другой стороны раздался громкий звук захлопывающейся двери, и Лу Люкун саркастически ответил:

— А как ты думаешь?

Цзян Юй покорно сказал:

— Ага.

Через пятнадцать минут Лу Люкун примчался на машине.

Когда он приехал, телефон Цзян Юя был уже полностью разряжен. Тот сидел на скамейке, его кожа была красной, но губы бледными, глаза смотрели с замедленной растерянностью, как будто ему было холодно.

Лу Люкун усадил его в машину.

Он увеличил температуру в салоне, взглянул на руку, прижатую к животу, и спросил:

— Пил?

— Угу.

— В больницу.

— Не нужно, это мелочь, — Цзян Юй надул губы. — Не буду тратить медицинские ресурсы.

Лу Люкун повысил голос:

— В больницу.

Цзян Юй тоже повысил голос:

— Я! Не! Пойду!

Как будто два школьника ссорятся.

Лу Люкун был уверен, что Цзян Юй пьян. Трезвый он никогда бы так не поступил. Если бы он

не пил, он, скорее всего, просто улыбнулся бы и сказал: «Как хочешь», а затем уткнулся бы в телефон. В больнице он бы спокойно зарегистрировался, принял лекарства, и даже если бы его оставили одного на капельнице, он бы не возражал.

Но сейчас Цзян Юй сидел, уставившись на Лу Люкуна, его глаза были слегка влажными, голос гнусавым, а тон сердитым.

Лу Люкун задумался, но это был не настоящий гнев, а скорее что-то милое, как будто он капризничает.

Он сжал руль, долго колебался и, наконец, воспользовавшись тем, что Цзян Юй был пьян, протянул руку и погладил его по голове. Затем, под взглядом недовольного пьяного кота, он вздохнул и протянул ему термос:

— Не пойдёшь, тогда хотя бы выпей это.

Цзян Юй открыл термос, и его обдало тёплым паром. Запах был знакомым.

Кисло-сладкий, как чай из боярышника.

Он обнял термос и вскоре заснул в машине.

На следующий день Цзян Юй проснулся с тяжёлой головой.

Он смутно почувствовал, что что-то не так.

Во-первых, его поза была странной: лицо было прижато к чему-то тёплому, а руки и ноги обхватывали что-то, как будто он обнимал огромную подушку.

Но эта подушка была тёплой, мягкой, с гладкой текстурой, слегка дышала, и Цзян Юй даже слышал биение сердца сквозь неё.

Он резко открыл глаза и увидел светло-серую шёлковую пижаму и красивую грудную мышцу, выглядывающую из-под неё.

Голос Лу Люкуна раздался сверху:

— Наконец-то проснулся. Тебе удобно было спать?

Цзян Юй смущённо:

— ?

Лу Люкун протянул руку и, касаясь его живота через ткань, осторожно спросил:

— Ещё болит?

— !!! — Цзян Юй взорвался.

Он потратил три секунды, чтобы понять, где он находится, и чуть не упал с кровати, схватив одеяло. Он отшатнулся к окну, долго молчал, а затем выдавил:

— Что происходит?

Лу Люкун, с тёмными кругами под глазами, спокойно посмотрел на него и ровным голосом сказал:

— Ты вчера пил.

Цзян Юй задумался — он ничего не помнил, что было типичным симптомом после алкоголя, и немного смутился:

— После того как я выпил, я что-то сделал...?

Лу Люкун без эмоций продолжил:

— Я забрал тебя, мы поехали домой, ты едва стоял на ногах, висел на мне и механически повторял: «Я! Не! Хочу!»

Цзян Юй: «...»

— Поскольку ты был не в себе, я почти на руках занёс тебя домой, попытался дать тебе немного похмельного супа, но ты, сделав пару глотков, сказал, что он горький, а затем пробормотал: «Я не буду пить лекарство!» — и упал лицом в мою кровать.

Цзян Юй: «...?»

— Упав в мою кровать, ты не отпускал мою одежду и порвал один из шнурков на моей пижаме.

— Лу Люкун поднял фиолетовый шнурок — его скромная, но стильная светло-серая пижама оказалась с фиолетовой подкладкой.

— Мне пришлось... — Лу Люкун сделал паузу, а затем продолжил:

— Мне пришлось лечь в кровать, а ты всё время прижимался ко мне, чуть не сбросив меня на пол. Затем ты перевернулся, как осьминог, и лёг на меня.

Цзян Юй: «=□=»

Он был в шоке.

— А потом, посреди ночи, ты сказал, что тебе холодно, обнял меня за талию и попытался засунуть руку мне под пижаму... Из-за этого я почти не спал. — Лу Люкун поправил очки, скрывая улыбку, и добавил:

— Цзян Юй, ты молодец. Артист, который напивается и домогается до своего менеджера, я о таком никогда не слышал.

— Хватит! Хватит! Хватит! — Цзян Юй закрыл уши руками. — Учитель, умоляю, прекратите!

Лу Люкун спокойно смотрел на него.

Цзян Юй слез с кровати и смущённо сказал:

— Боже, я так плохо веду себя, когда пью? Раньше такого не было.

Лу Люкун усмехнулся.

Цзян Юй и представить себе не мог, что, оказывается, когда он пьян, у него есть склонность к

домогательствам. Его голова шла кругом, и он начал извиняться, пока Лу Люкун не выгнал его в ванную. Умывшись, он посмотрел на своё отражение в зеркале и растерянно подумал: «Подождите, раньше, когда я пил, я так не вёл себя».

Когда он вышел из душа, освежился гелем для душа с мятным запахом, убедился, что от него больше не пахнет алкоголем, и спустился вниз позавтракать, Лу Люкун был уже одет в рубашку и брюки, закатав рукава до локтей, и сидел на диване, читая книгу.

<http://bllate.org/book/16317/1472390>